

Шэнь Хуайчжан взял его руку и поднёс к губам, дую на рану с видом милосердия:

— Не называй меня так, это противно.

Цзинь Луаньдянь отдернул руку, скрывая гнев:

— Шэнь Хуайчжан, мой старший брат всё ещё на Хребте Зелёного Леса. Дай мне с ним попрощаться!

Шэнь Хуайчжан не стал смотреть на него, оставаясь непоколебимым:

— У молодого господина Юэ есть рот, он сам всё скажет.

Цзинь Луаньдянь замолчал. Он больше не понимал Шэнь Хуайчжана. Противостоять ему было невозможно, он не поддавался ни на угрозы, ни на уговоры. Цзинь Луаньдянь оказался в тупике.

Шэнь Хуайчжан привёз Цзинь Луаньдяня в Фэнтянь, в особняк Шэнь.

Тёмное небо было усыпано звёздами, вокруг царила тьма. При свете фар машины они вошли в гостиную.

Хэ Цзинью, услышав шум, вышел их встречать.

Цзинь Луаньдянь давно не видел Хэ Цзинью, который изменился с женского образа на мужской.

Хэ Цзинью был явно удивлён и напуган. Взяв чемодан у слуги, он склонился и спросил:

— Брат Чжан, как ты оказался здесь в такое время?

Шэнь Хуайчжан остановился и внимательно посмотрел на Хэ Цзинью. Впервые он увидел его в мужском облике и не смог сдержать улыбки. Хэ Цзинью использовал женский образ, чтобы угодить ему, и обычно прятался под одеждой, чтобы выжить. Теперь, когда он показал своё истинное лицо, Шэнь Хуайчжан чувствовал себя неудобно.

Он держал Хэ Цзинью рядом, чтобы напоминать себе о прошлых унижениях и страданиях. Пол для него не имел значения.

Однако один взгляд Шэнь Хуайчжана заставил Хэ Цзинью почувствовать себя как на иголках. Он честно признался:

— Брат Чжан... Баочжу пришла ко мне.

Шэнь Хуайчжан оживился:

— Баочжу?

Хэ Цзинью неуверенно ответил:

— Это моя невеста, которую нашла для меня мать в деревне...

Шэнь Хуайчжан равнодушно спросил:

— Она в особняке?

Хэ Цзинью поспешно покачал головой, испуганно ответив:

— Нет-нет, я поселил её в гостинице. Она лишь иногда заходит, чтобы ухаживать за молодым господином Бай.

Цзинь Луаньдянь вмешался:

— А где мой третий брат?

Хэ Цзинью посмотрел на него:

— Молодой господин Бай принял лекарство и отдыхает наверху.

Цзинь Луаньдянь хотел подняться наверх, но Шэнь Хуайчжан схватил его за руку и передал Хэ Цзинью:

— Отведи его в комнату и уложи спать. Не позволяй ему бродить без дела.

Шэнь Хуайчжан поднялся наверх, вошёл в свою комнату и увидел Бай Хунци. Лунный свет очерчивал его силуэт, он спал.

Шэнь Хуайчжан запер дверь, расстёгивая рубашку, и подошёл к большой мягкой кровати. Он сел на край, включил лампу, и свет окутал изголовье.

Сон Бай Хунци был чутким. Он почувствовал, как кровать опустилась, и проснулся, зная, что

Шэнь Хуайчжан вернулся. Он был бессилен и лишь слабо произнёс:

— Убирайся.

Шэнь Хуайчжан снял обувь и одежду, лёг рядом с ним и внимательно рассмотрел Бай Хунци. Его лицо было болезненно бледным.

Шэнь Хуайчжан поцеловал его дважды, окрашивая губы Бай Хунци в розовый цвет, что свидетельствовало о силе его поцелуя. Он мягко сказал:

— Третий брат, как я скучал по тебе за эти дни.

Лун Юйлинь избил Шэнь Хуайчжана, и Бай Хунци изначально чувствовал себя виноватым. Но когда Шэнь Хуайчжан насильно привёз его в Фэнтянь, он наконец понял, что произошло.

Под рёбрами Шэнь Хуайчжана был старый шрам. Тот, кто нанёс ему этот удар, был не Лун Юйлинь, а сам Шэнь Хуайчжан. Он понял, что Шэнь Хуайчжан давно задумал это, и его ненависть только усилилась.

Бай Хунци дрожал от гнева. Он сбросил тонкое одеяло и хотел встать, но Шэнь Хуайчжан перевернул его и начал целовать и трогать. Шэнь Хуайчжан любил мучить людей, когда был возбуждён, но не стал бы душить Бай Хунци, так как не хотел его убивать.

Бай Хунци был человеком, который прошёл через войну. Его руки держали оружие, и в ярости он не был мягким. Однако перед сном Хэ Цзинью дал ему большую дозу успокоительного, поэтому он не мог сойти с ума.

В трезвом состоянии Бай Хунци испытывал отвращение к Шэнь Хуайчжану, смешанное со страхом. Этот страх был не от самого Шэнь Хуайчжана, а от воспоминаний о Тянь Чжисине и о том, что он больше никогда не видел Ань Вэйминя после их разлуки в Шанцю.

Изо рта Бай Хунци вырывался сильный запах лекарств. Шэнь Хуайчжан, почувствовав его, перестал давить на него. Во-первых, он боялся, что Бай Хунци, как больной, не выдержит таких игр, как Цзинь Луаньдянь. Во-вторых, он ненавидел запах лекарств, считая, что Бай Хунци должен пахнуть духами.

Бай Хунци тяжело дышал, закрыв глаза. Если бы у него не было ни капли надежды, он был бы уже мёртв. Он холодно сказал:

— Сколько ещё я буду здесь жить?

Шэнь Хуайчжан расстегнул его пижаму, прижался к его груди и, почувствовав свежий тёплый

запах кожи, уютно прижался к его груди:

— О, третий брат, у тебя нет родственников на севере. Я привёл Цзинь Луаньдяня, чтобы он составил тебе компанию. Ты сможешь оставаться здесь долго.

Шэнь Хуайчжан добавил:

— Кстати, у тебя нет родственников и на юге. Так что оставайся здесь и живи со мной.

Бай Хунци равнодушно ответил:

— Я хочу спать.

Шэнь Хуайчжан поцеловал его грудь:

— Дорогой, ты не хочешь сначала увидеть малыша?

Бай Хунци безучастно сказал:

— Оставь нам и себе хоть немного достоинства.

Шэнь Хуайчжан провёл пальцем по его губам, улыбнувшись:

— Если бы это сказал кто-то другой, он бы уже был мёртв.

Пока Шэнь Хуайчжан мучил Бай Хунци, Цзинь Луаньдянь был заперт Хэ Цзинью в гостевой комнате. Его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Бай Хунци был одним из немногих его родственников, и он был инвалидом. Попасть в руки Шэнь Хуайчжана было для него смертельно опасно!

Цзинь Луаньдянь стучал в дверь, требуя выпустить его, но без приказа Шэнь Хуайчжана Хэ Цзинью не смел действовать самостоятельно. Его крики мешали спать, и Хэ Цзинью ворочался в постели, не находя покоя. К счастью, до рассвета оставалось всего несколько часов.

Хэ Цзинью, живя под крышей Шэнь Хуайчжана, развил в себе искусство терпения. Шэнь Хуайчжан же не мог терпеть ничего. Нахмурившись, он встал, оделся и открыл дверь комнаты Цзинь Луаньдяня.

Цзинь Луаньдянь бросился к двери, панически крича:

— Я хочу видеть третьего брата!

Шэнь Хуайчжан преградил ему путь рукой:

— Но он сейчас не хочет тебя видеть. Он хочет спать, так что успокойся.

Цзинь Луаньдянь схватил Шэнь Хуайчжана за руку, понимая своё бессилие:

— Тогда останься здесь, не иди к моему третьему брату. Делай со мной что хочешь, только не трогай его.

Шэнь Хуайчжан, опершись о дверной косяк, усмехнулся:

— Я его люблю, как я могу его обидеть? И кстати, что ты скажешь, если третий брат спросит? Но он уже догадался, ему стыдно смотреть тебе в глаза. Дай ему время подумать, малыш.

Цзинь Луаньдянь слегка приоткрыл рот, выглядя удивлённым.

Шэнь Хуайчжан обнял его за шею и поцеловал в лоб:

— Завтра меня не будет дома. Ты сможешь провести время с третьим братом. А что говорить и делать, подумай об этом сегодня.

Шэнь Хуайчжан вернулся в свою комнату. В комнате было светло, Бай Хунци уже оделся и читал роман у окна.

Шэнь Хуайчжан знал его привычку: если он не мог спать, то обязательно находил себе занятие. Но он не позволил ему продолжать, поднял его и уложил обратно в постель, сам раздев его.

Шэнь Хуайчжан был непреклонен. Бай Хунци ударил его книгой по голове, но это не разозлило Шэнь Хуайчжана. Казалось, он даже получал удовольствие от такого обращения.

Шэнь Хуайчжан, тяжело дыша, обнял его. Его обычно холодное лицо теперь выглядело странно мягким:

— Третий брат, не балуйся. Я люблю тебя.

Бай Хунци с трудом лёг на спину:

— Твоя любовь больше похожа на ненависть.

На следующее утро Шэнь Хуайчжан проснулся. Туман и роса создали мелкий дождь, который стучал по окну, не давая встать с постели.

Шэнь Хуайчжан лениво потянулся к Бай Хунци, погладил его холодную шею и ключицы, но не стал продолжать, иначе они бы подрались, и он никуда не смог бы пойти. Он лёг на бок за спиной Бай Хунци, положил руку на свою грудь, провёл по животу и наконец опустил её в штаны.

Мелкий дождь не мог справиться с солнцем, которое быстро превратило небо в красное. Влажный тёплый свет проникал через стекло. Шэнь Хуайчжан сменил холодные и липкие штаны, оделся и вышел из особняка.

<http://bllate.org/book/15577/1386937>